

В этот момент Лу Юнь, до этого молчавшая, вдруг холодно произнесла:

— Пора уходить. Если не будешь играть, пойдём вместе.

С этими словами она развернулась и пошла обратно.

!!!

...

Простую фразу сразу поняли только Чжао Кэ, Лин Ижун и Ван Линлин. Остальные на мгновение растерялись.

Лин Ижун, воспользовавшись всеобщим замешательством, поспешно сказала:

— Хорошо, тогда останусь и попробую.

Её спокойный вид словно говорил, что слова Лу Юнь к ней не относятся.

— Хорошо, тогда так и решим, — услышав согласие Лин Ижун, Ван Линлин тоже поспешно поддержала, затем бросила фразу и пошла за Лу Юнь:

— Остальное оставляю вам.

Лу Юнь, услышав слова Лин Ижун, едва заметно замедлила шаг, но затем продолжила идти, не оборачиваясь.

— Ты знаешь, я сначала подумала, что Лу Юнь говорила это тебе, и сильно испугалась, — когда две важные персоны ушли, Чэнь Синь, словно сдерживалась всё это время, начала ворчать:

— Хорошо, что ты сдержалась, иначе всё бы обернулось скандалом.

Лин Ижун нахмурилась, глядя на удаляющуюся Лу Юнь:

— Я тоже испугалась. При своей «белой луне» она хотела признаться мне? Похоже, её любовь к Ван Линлин не такая уж и глубокая.

Ну да, в сердце у неё «белая луна», а вокруг — одна за другой.

В это время режиссёр и помощник режиссёра сериала «Императорская наложница» прятались в павильоне и смотрели видео с проб, которое недавно просматривала Президент Лу.

— В белых платьях трое, кто же это? — нервничал помощник режиссёра.

Режиссёр ударил помощника по затылку:

— Ты сам открыл заднюю дверь, теперь думай, какие есть подсказки!

Помощник режиссёра, понимая, что виноват, поспешно потер лицо и начал смотреть, о ком говорила секретарь Чжао.

— Стоп! — в этот момент режиссёр, стоявший рядом, громко крикнул и указал на экран:

— Это она?

Помощник режиссёра тут же оживился, посмотрел на экран и непроизвольно повысил голос:

— Думаю, возможно. Эта девушка издавна немного похожа на Ван Линлин! Я помню, Президент Лу всегда любила таких девушек.

— Посмотрим, как её зовут.

— Лин Ижун.

Лу Юнь и Ван Линлин одна за другой покинули съёмочную площадку. После их ухода место проведения кастинга, только что затихшее, снова оживилось.

Сунь Лин, освободившись от давления Ван Линлин, мгновенно вернула свою наглость и презрительно окинула Лин Ижун взглядом:

— Тебе повезло, даже на роль служанки тебя лично выбрал инвестор.

Лин Ижун с пренебрежением посмотрела на Сунь Лин и с притворным сожалением усмехнулась:

— Что поделаешь? Раз инвестор так меня пригласил, мне придётся смириться и согласиться.

Сунь Лин, глядя на Лин Ижун, которая не собиралась сдаваться, не могла поверить, что сама наступила на грабли. Если бы она тогда сама не упомянула эту девушку, возможно, Ван Линлин не обратила бы на неё внимания, и не выбрала бы её, да ещё при всех. Теперь все знают, что эту женщину лично выбрал инвестор, и она не сможет просто так её заменить.

Лин Ижун, глядя на Сунь Лин, которая смотрела на неё с ненавистью, почувствовала, что злость из-за того, что у неё отобрали третью женскую роль, почти прошла. Но, чтобы не втягивать других, она, взглянув на ответственного, вежливо сказала:

— Послушайте, я помню, что съёмочная группа сегодня торопится. Может, мы пойдём гримироваться?

Ответственный, очнувшись от задумчивости, поспешно сказал:

— Как тебя зовут? Я запишу, и ты сможешь пойти гримироваться с подругой.

— Хорошо, — Лин Ижун кивнула и представилась:

— Меня зовут Лин Ижун.

— Хорошо, — ответственный взял ручку и начал записывать в блокнот, одновременно сказав:

— Всё, можете идти, поспешите.

— Хорошо, — Лин Ижун тут же взяла за руку Чэнь Синь и направилась к съёмочной группе.

Проходя мимо Сунь Лин, Чэнь Синь снова не удержалась и начала ворчать:

— Тебе нужно сдерживать свой характер.

Лин Ижун повернулась к Чэнь Синь с недовольным лицом:

— Я не хочу больше этим заниматься. Сегодня есть ещё какие-то кастинги?

— Что случилось? — Чэнь Синь не поняла. — Сейчас всё хорошо. Ты что, всё ещё хочешь ссориться с Сунь Лин?

Лин Ижун не ответила. Причина, по которой она не хотела играть, лишь частично была связана с Сунь Лин. Главное — это Ван Линлин.

Она не забыла, что вчера ещё ссорилась с Ван Линлин. Она не верила, что та искренне хотела, чтобы она осталась. Она сама хотела продолжить отказываться, но, подумав, что это может задеть Чэнь Синь, а ещё нужно было уходить с Лу Юнь, она смирилась и согласилась.

Чэнь Синь, видя, что Лин Ижун не отвечает, подумала, что угадала, и посоветовала:

— Не ссорься с Сунь Лин. В конце концов, тебя лично выбрала Ван Линлин, она не сможет тебе ничего сделать. Просто спокойно сыграй свою роль, у служанки не так много сцен.

Лин Ижун помолчала и неохотно сказала:

— Ладно, ради тебя. — Затем добавила:

— Я постараюсь сдерживаться, но думаю, Сунь Лин не оставит это просто так. Поэтому советую сегодня держаться от меня подальше, чтобы я не сорвалась и не задела тебя.

Чэнь Синь вздохнула:

— С таким характером, как у тебя, как ты выживешь в этом смешанном мире кино без поддержки? Здесь нужно уметь кланяться. Сегодняшние события — это только верхушка айсберга. Если ты действительно любишь актёрское мастерство, ты должна это понять.

— Знаю, знаю, — Лин Ижун закивала, как цыплёнок, но неясно, сколько из этого поняла, и спросила:

— Чэнь Синь, ты ведь всего на пять лет старше меня, почему ты такая зануда? — Говоря о разнице в возрасте, Лин Ижун вдруг вспомнила о Лу Юнь. Эта мерзавка тоже на пять лет старше, почему разница такая большая?

Чэнь Синь спокойно ответила:

— Обычно я не обращаю на них внимания, просто ты мне симпатична.

— Ну да, я всем нравлюсь, — говоря о внешности, Лин Ижун была крайне уверена в себе.

Этот сериал был веб-сериалом, снятым начинающим режиссёром, и в нём не было больших звёзд. Во всём он заметно уступал соседнему проекту «Императорская наложница».

Например, гримёрка. Кроме массовки, все остальные пользовались одной гримёркой.

Лин Ижун и Чэнь Синь не были массовкой, поэтому могли войти в гримёрку.

В это время актёры, которых уже выбрали, давно загримировались и готовились к съёмкам, поэтому в гримёрке были только гримёры.

Лин Ижун любила места, где меньше людей, там было спокойнее.

Гримёры, увидев их, тут же усадили на стулья и начали работать.

Когда гримёры уже собирались приступить, Лин Ижун поспешно сказала:

— Подождите! — Затем сняла сумку, открыла молнию и начала выкладывать содержимое:

— Мы будем использовать свои косметические средства.

Чэнь Синь, глядя на вещи, которые Лин Ижун вытаскивала, удивилась:

— Жунжун, ты принесла с собой косметику?

Гримёр рядом вытянула шею, посмотрела на бутылочку тонального крема, который ещё не распаковали, и подняла бровь:

— Если это подделка, лучше использовать нашу, она хотя бы качественная.

— Какая подделка? — Лин Ижун равнодушно посмотрела на гримёра, понимая, что сейчас выглядит бедно, и не стала спорить. — Вчера только купила, можете спокойно использовать, всё настоящее. Поскольку старые вещи она оставила в отеле, а Лу Юнь не разрешила брать их к себе домой, она вчера купила всё заново. Сегодня, выходя из дома, она подумала, что на кастинге может понадобиться грим, и взяла всё с собой. Некоторые вещи даже не распаковали.

Раньше, когда училась, она слышала от тех, кто бывал на съёмочных площадках, что косметика там не очень, поэтому она взяла свою.

— Похоже, ты пришла сюда за опытом? — заметила гримёр, затем отложила принесённую косметику и начала использовать ту, что принесла Лин Ижун.

Чэнь Синь, не разбирающаяся в косметике, растерянно спросила:

— О чём вы?

Лин Ижун посмотрела на простодушную Чэнь Синь:

— Ничего, они подумали, что мои вещи поддельные, я просто объяснила.

— А, — Чэнь Синь не стала вникать, так как гримёр уже начал работать над её лицом, и замолчала.

Лин Ижун, помогая распаковывать несколько коробок, тоже замолчала, наслаждаясь редким спокойствием.

<http://bllate.org/book/16926/1558838>